

Л. С. ШЕПЕЛЕВА

ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ГРУЗИНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ В XVIII ВЕКЕ

(«Ефигения» Давида Чолокашвили)

На протяжении многих столетий грузинский народ жил в условиях ожесточенной борьбы со своими соседями — Персией и Турцией. Политическое и экономическое положение Грузии в конце XVII—начале XVIII века было очень тяжелым; феодальная междоусобица и разобщенность способствовали ослаблению страны. В 1703 году грузинский царь Арчил II писал кн. А. А. Головину: «И так скажу Вам, что упавшее дерево всякий расхищает: одною частию Грузии завладел шах, другою султан».¹

Государственным деятелям грузинского народа уже в начале XVII века стало ясно, что для того чтобы отстоять суверенитет и независимость Грузии, необходимо объединение всех сил страны, а также укрепление союза с Русским государством. Эти политические принципы в неодинаковой степени и по-разному осуществлялись в государственной деятельности Теймураза I, Арчила II, Вахтанга VI и Ираклия II.

Материалы, опубликованные в «Полном собрании русских летописей (ПСРЛ), «Актах исторических», «Актах, собранных Кавказскою археографическою комиссиею», «Дворцовых разрядах», «Древней Российской вивлиофике» и в целом ряде изданий исторического и историко-литературного характера, наглядно показывают пути развития дружественных взаимоотношений между Россией и Грузией, начало которым было положено еще в глубокой древности.

¹ М. Броссе. Переписка на иностранных языках грузинских царей с российскими государями. СПб., 1861, стр. LXXV.